

ЛЕОНИД АГУТИН: ВСЯ НАША ЖИЗНЬ ЗАВЯЗАНА НА ЛЮБВИ И СЕКСЕ

Москва, правда - 1996
27 сент - с. 15

— Леонид, в одном из ваших интервью вы сказали, что терпеть не можете женщин, которые много болтают, и была бы ваша воля, вы бы женились на немой девушке. А поскольку профессия диджея заключается в том, чтобы побольше говорить, я даже не знаю, что и делать. Леонид, ваши вкусы не изменились?

— Нет, не изменились. Но ничего страшного, дело в том, что это, в первую очередь, ваша работа. Если бы мы вели какую-то совместную жизнь и вы бы постоянно разговаривали дома в таких количествах, — это было бы, конечно, невыносимо.

— Вкусы не изменились, а изменился ли ваш имидж?

— Имидж относительно меня — это понятие, о котором я сам говорить не могу, потому что я сам его специально не придумывал. Это произошло органично. Все, что я собой представляю, — это то, какой я есть на сегодняшний день. Может быть, завтра я буду другой. Вчера я точно был другой. Поэтому вы можете сказать: у него такой-то имидж.

— В последнее время ваше имя прочно ассоциируется с какими-то рекламными компаниями, то вы подписываете спонсорский договор с фирмой Готье, производителем известного во всем мире коньяка, то собираетесь крупный курорт экзотический рекламировать, это так?

— Мне на самом деле очень приятно, что моя фамилия постоянно с чем-нибудь ассоциируется — это говорит о внимании журналистов, которым обычно сначала бывает обделен молодой артист. Это замечательно, что на меня обращают внимание. Я считаю, что оно сильно преувеличено и надеюсь, что это связано исключительно с симпатиями. Обратите внимание, наверное, Агутин — один из немногих артистов, который, когда вы сидите дома на диване у телевизора, не появился перед вами с баночкой чего-нибудь, или на кресле какой-нибудь фирмы, или с телефоном какой-нибудь фирмы. Поэтому прямой рекламой никаких товаров народного потребления я не занимаюсь. Скажу вам, что фирма Готье — это очень серьезная, очень солидная фирма, и коньяк — это тот напиток, который мне очень нравится. Я считаю, что это настоящий напиток, о котором можно смело заявлять. И я его пью и являюсь гурманом этого напитка. Это достаточно легкий контракт с фирмой Готье. Она помогает нам чем может, и я могу позволить, чтобы это название было рядом с моей фамилией, меня это не раздражает. Например, техническую поддержку на гастролях мне оказывает фирма "Би Лайн", я хожу с телефоном фирмы "Би Лайн", и меня тоже это совершенно не смущает и мне не стыдно за это.

— Ваши музыкальные пристрастия?

— Я сильный зануда, как и все музыканты в этом смысле. Слушаю джаз. Мне не очень интересна в принципе популярная музыка, но в то же время какие-то разделы ее и какие-то лучшие люди я, конечно, отмечаю и выделяю для себя. Стинг, Филл Коллинз, Элтон Джон — это те люди, которые действительно создают музыкальные образцы.

— Вы были на концерте Майкла Джексона?

— Нет. Мне он не интересен. Я был на концерте Рэя Чарльза, Тома Джонса, Стинга, "Джипси Кингс", Элтона Джона — это те музыканты, которые мне интересны.

— Почему свой последний альбом вы назвали "Декамерон"?

— Все началось с малого — с 10 песен, дека, "Декамерон" — само собой получилось это название. Я его взял — оно лежало на поверхности. Если вы помните сюжет "Декамерона", то описываются несколько человек из светского общества. Они уходят из города, где свирепствует чума, и рассказывают друг другу истории. Это первое. Второе, вся наша жизнь завязана, наверное, на любви и на сексе в той или иной степени, на взаимоотношениях полов. И так, как весь этот альбом был глубоко лиричен с одной стороны, а с другой ироничен и связан с отношениями людей разного пола, — то именно название "Декамерон" звучало для меня очень лаконично. Мне понравилась эта эстетика.

— Леонид, какое у вас любимое блюдо и любите ли вы готовить?

— Я готовлю люблю очень. Но любимые блюда у меня меняются постоянно. Последнее время у меня в хитах капуста с сыром тушеная, это мое собственное изобретение.

— Вас достают поклонники?

— Особо они меня не беспокоят, все нормально. Поклонники — это замечательно. Они необходимы. Это двигательный процесс. Это те люди, которые могут по-настоящему услышать то, что я хочу сказать.

— Как вы относитесь к музыкальной журналистике?

— У нас есть замечательные журналисты, которые работают не в музыкальной журналистике. Мне очень нравится читать статьи на различные темы, слава Богу у нас в стране очень много умных людей. А в музыкальной журналистике, я считаю, положение намного хуже. Потому что люди, которые этим занимаются, чаще всего ничего не понимают в музыке. Немножечко обидно. И в основном в музыкальной журналистике — журналисты, которые делают себе карьеру на музыкальной тусовке, на личной жизни артистов, на обличении артистов в чем-либо и на утверждении собственного достоинства при этом.

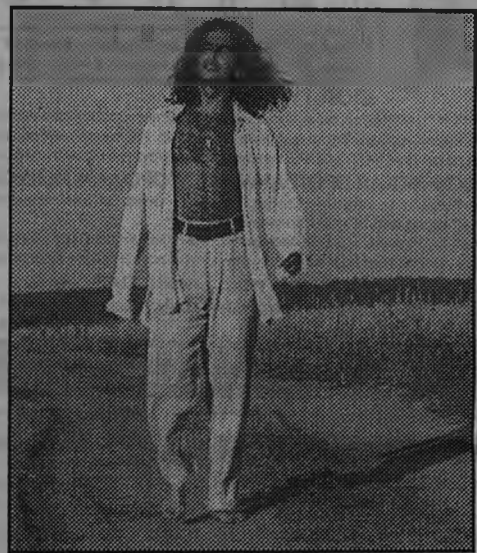
— Не любите вы, когда копаются в вашем грязном белье?

— Суть не в этом. Во-первых, я белье периодически стираю и делаю это вовремя. Во-вторых, музыкальные журналисты в основном, я считаю, заведомо собой ничего не представляют. Потому что разговаривать и писать ни о чем — это не профессия. А что касается людей, которые долго работают на эстраде, в каком бы жанре они не работали, — это люди, которые добились своим старанием, трудом и талантом в жизни каких-то определенных успехов. И вот приходит молодой музыкальный журналист, который без году неделя пишет, и начинает рассуждать по поводу достаточного известных людей, и это сейчас в порядке вещей. Я считаю, что это неправильно.

— Кстати, один из козырей журналистов по поводу Агутина — это то, что Леонид находится в перманентном состоянии поиска жены...

Леонид, почему в альбоме "Декамерон" вы полностью отказались от услуг поэтов-песенников и решили все делать сам?

— Потому что это нормально и органично для меня. Мне сложно работать с поэтами, потому что они работают по системе — отдать мелодию поэту, который потом принесет тебе текст. Дело в том, что мелодия и образ песни рулится по дороге на студию. У меня может в одну секунду прийти другая мысль, я поменяю мелодию, резко, какой-то штрих и т.д. Сложно делать все одному. Но для работы с поэтом необходимо, чтобы он был моим закадычным другом, с которым мы были бы постоянно вместе, который меня очень хорошо понимал, а я понимал бы его с полуслова. У нас так было в свое время с Германом Витке — лет 5 назад, когда мы начинали. Потом по техническим причинам нам пришлось разойтись, и я стал писать тексты сам. Я считаю, что у меня это получается не хуже, чем когда мы это делали вдвоем. Единственное, затрачивается огромное количество времени и сил. В основном мне поэт нужен как помощник. Для того, чтобы он подкидывал свои идеи, а я свои, и потом

мы их вместе дорабатывали. Такого в данный момент у меня нет. Поэтому к перманентному поиску жены добавляется перманентный поиск поэта-песенника.

— У вас готов материал для нового альбома?

— Да. В музыке у меня практически написан новый диск. Но я не придумал еще ни одного слова к этому диску. Я это делаю обычно в самый последний момент, потому что мне важен с самого начала музыкальный образ песни, и от этого у меня приходят мысли по поводу того, что я могу сказать.

— А название есть?

— Есть. Но я пока не буду его выдавать. И думаю, что новую программу мы подготовим к весне, обязательно сделаем презентацию и большой концерт. И, надеюсь, что осенью мы покажем программу "О-ле, О-ле", которую еще не разу не показывали в Москве. Вот такие планы.

Вопросы задавали радиослушатели
и Наташа ОДИНЦОВА.